

Тагор Рабиндранат

Национализм

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Р12

Р12 **Рабиндранат Т.**
Национализм / Тагор Рабиндранат – М.: Книга по Требованию, 2022. –
125 с.

ISBN 978-5-519-76202-1

История. Исторические науки -- История зарубежных стран -- История стран Зарубежного Востока в целом -- Культура. Идеология. Быт -- Культура -- Культурные общественные связи и культурные взаимовлияния, История. Исторические науки -- История зарубежных стран -- Индия -- Культура. Идеология. Быт -- Идеология, национализм

ISBN 978-5-519-76202-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Націоналізмъ на Западѣ

Исторія человѣчества въ значительной степени опредѣляется тѣми трудностями, съ которыми ей приходится встрѣчаться. Эти послѣднія ставятъ намъ извѣстныя задачи. Ихъ мы должны разрѣшить, если мы не хотимъ опуститься совсѣмъ низко и пойти ко дну.

Трудности эти различны у различныхъ народовъ, населяющихъ вселенную, и въ зависимости отъ способовъ борьбы съ ними складывается характеръ этихъ народовъ.

Скифы древней Азіи вынуждены были бороться со скудостью природы. Самымъ цѣлесообразнымъ способомъ разрѣшенія этой задачи считали они организацію всего населенія, мужчинъ, женщинъ и дѣтей, въ разбойничьи шайки. Такимъ образомъ, они стали непобѣдимыми для тѣхъ, основная функція которыхъ заключалась въ мирной созидательной работѣ въ рамкахъ гражданскаго общества. Но къ счастью для человѣчества — самый удобный путь не всегда является для него и самымъ цѣлесообразнымъ. Если-бы люди, какъ стадо голодныхъ волковъ, слѣпо повиновались своему инстинкту, не руководствуясь никакими нравственными побужденіями, то эти разбойничьи шайки давно опустошили бы всю землю. Но человѣкъ, встрѣчаясь съ этими трудностями, долженъ считаться съ законами своей высшей при-

роды; пренебреженіе ими можетъ, правда, обезпечить ему временный успѣхъ, но неизбѣжно приводитъ его къ гибели. Ибо то, что для низшаго существа является лишь препятствіемъ, существу болѣе высокаго порядка открываетъ возможность дальнѣйшаго широкаго развитія.

Передъ Индіей, съ самаго начала ея исторіи, предстала одна опредѣленная задача: расовая проблема. Въ этой странѣ этнологически различныя расы вступили въ близкое соприкосновеніе другъ съ другомъ. Это явленіе всегда было и осталось и нынѣ важнѣйшимъ факторомъ нашей исторіи. Нашей задачей является ознакомиться съ нимъ и путемъ самаго глубокаго и всесторонняго его разрѣшенія засвидѣтельствовать нашу высокую цѣнность какъ человѣческой группы. Пока мы не выполнили этой задачи, страна наша не можетъ рассчитывать ни на счастье, ни на процвѣтаніе.

Но существуютъ другіе народы, вынужденные бороться съ окружающей природой или же съ болѣе сильными сосѣдями. Они организовали свои силы настолько, что имъ не только не грозитъ больше опасности ни со стороны природы, ни со стороны сосѣдей, но что и сами они, благодаря избытку своихъ силъ, стали источникомъ опасности для другихъ.

Исторія же нашей страны, гдѣ пришлось считаться съ внутренними затрудненіями, представляетъ собой исторію постоянныхъ соціальныхъ соглашеній и приспособленій, а отнюдь не исторію власти, организованной для нападенія и защиты. Ни безцвѣтная неопредѣленность космополитизма, ни страстное самообожаніе, присущее націо-

нальному культу, не являются цѣлью человѣческой исторіи. Индія пыталась разрѣшить, свою задачу, съ одной стороны включая эти расовыя различія въ рамки самого соціального строя, а съ другой, — развивая сознаніе духовнаго единства въ народѣ. Она совершила, правда, рядъ крупныхъ ошибокъ, воздвигая почти непреодолимые преграды между отдѣльными расами и постоянно принижая, путемъ кастовой организаціи, извѣстныя сословія. Обрекая ихъ на существованіе низшаго порядка, она часто уродовала духовное развитіе своихъ дѣтей, препятствуя нормальному теченію ихъ жизни, въ цѣляхъ приспособленія ихъ къ даннымъ соціальнымъ формамъ. Но, съ другой стороны, она въ теченіе вѣковъ производила все новые опыты и творила все новыя формы соціального соглашенія.

Задачи Индіи — это задачи хозяйки, вынужденной заботиться о многочисленныхъ гостяхъ съ совершенно различными привычками и потребностями. Это сопряжено съ безконечными трудностями, и преодоленіе ихъ требуетъ не только такта, но и искренняго сочувствія къ человѣческому роду и сознанія его единства. Великіе религіозные вожди пытались развить у всѣхъ это сознаніе уже съ незапамятныхъ временъ Упанишадъ вплоть до нашего времени; цѣлью ихъ было погасить всѣ человѣческія различія во всеохватывающемъ божественномъ сознаніи. Расцвѣтъ и гибель государствъ, борьба за политическую гегемонію не являются истиннымъ содержаніемъ нашей исторіи. Мы относимся къ сообщеніямъ объ этихъ событіяхъ съ презрѣніемъ, мы предали ихъ забвенію, такъ какъ они отнюдь не составляютъ

подлинной исторіи нашего народа. Наша исторія повѣствуетъ о соціальной жизни и объ осуществленіи религіозныхъ идеаловъ. Но мы чувствуемъ, что наша работа не доведена еще до конца. Міровой человѣческой потокъ разлился по нашей странѣ, новые элементы притекли къ намъ, и мы вынуждены прибѣгнуть къ приспособленіямъ въ широкомъ масштабѣ.

Мы чувствуемъ это тѣмъ сильнѣе, что теорія и практика Запада стоятъ въ противорѣчьи съ тѣмъ, что именно мы считаемъ своей задачей. На Западѣ механизмъ національно-организованной торговли и политики превратилъ людей въ аккуратные и плотно уложенные тюки, несомнѣнно полезные и обладающіе высокой рыночной цѣнностью. Они обиты желѣзными обручами, снабжены надписью и классифицированы съ научной тщательностью и точностью. Конечно, Богъ создалъ человѣка для того, чтобы онъ былъ существомъ моральнымъ, но этотъ современный продуктъ обработанъ и полированъ такъ удивительно аккуратно, такъ явно отмѣченъ печатью фабричнаго производства, что Творцу нашему не легко будетъ признать въ этомъ продуктѣ существо духовное, существо созданное имъ по своему образу и подобию.

Но я забѣгаю впередъ. Я хотѣлъ сказать лишь слѣдующее: относитесь къ Индіи, какъ угодно, но эта Индія по крайней мѣрѣ пять тысячелѣтій пыталась жить въ мирѣ со всѣми и обходилась при этомъ безъ политики и безъ націонализма. Все ея честолюбіе сводилось лишь къ тому, чтобы постигать этотъ міръ, какъ міръ одухотворенный и посвящать каждый моментъ своей жизни сми-

ренно-молитвенному созерцанію и радостному сознанію своего интимнаго, вѣчнаго родства съ нимъ.

Въ эту отдаленную страну, населенную людьми невинными, какъ дѣти и мудрыми, какъ старцы, проникла Западная Нація.

Ко всей борьбѣ, ко всѣмъ интригамъ и обманамъ своей прежней исторіи сама Индія была непричастна. Ибо ея жилища, ея поля, ея храмы, ея школы, въ которыхъ учителя и ученики вели жизнь скромную и благочестивую, предаваясь мирному труду, ея села съ ихъ мирнымъ самоуправленіемъ и ихъ несложными законами — это и была подлинная Индія. Но не ея троны. Они касались ея такъ же мало, какъ облака, нависшія надъ ней, то окрашенные въ великолѣпный пурпуровый цвѣтъ, то черныя, грозовыя. Они, правда, часто являлись источниками опустошительныхъ войнъ, но ихъ можно было уподобить катастрофическимъ явленіямъ природы, слѣды которыхъ быстро исчезаютъ. — Но на этотъ разъ все сложилось иначе. Это не просто пронеслись, скользя лишь по поверхности жизни, всадники и пѣхотинцы, слоны съ дорогими попонами, бѣлыми шатрами и паланкинами, ряды терпѣливыхъ верблюдовъ, несущихъ провіантъ и багажъ для королевскаго двора, флейтисты и барабанщики; это не былъ только вихрь, оставившій послѣ себя слѣды въ видѣ воздвигнутыхъ мраморныхъ соборовъ и мечетей, дворцовъ и гробницъ. Все это появлялось и исчезало тогда, какъ брызги пѣнящагося вина, а съ нимъ исчезали и всѣ преданія объ измѣнахъ и вѣрности, о неожиданныхъ возвышеніяхъ и быстрыхъ паденіяхъ. На этотъ разъ

Западная Нація глубоко вонзила въ землю щупальца своего механизма.

Поэтому, говорю я вамъ, мы сами должны представить доказательства того значенія, какое народъ нашъ имѣлъ для человѣчества. Мы знали монгольскихъ и афганскихъ кочевниковъ, нападавшихъ на Индію, мы знали ихъ, какъ человѣческія расы съ ихъ особыми религіями и нравами, симпатіями и антипатіями, — но мы никогда не знали ихъ, какъ Націю. Мы любили и ненавидѣли ихъ, въ зависимости отъ разныхъ условій, мы боролись съ ними или противъ нихъ; говорили съ ними на языкѣ, который одновременно былъ и языкомъ общимъ для обѣихъ сторонъ и, такимъ образомъ, соучаствовали въ руководительствѣ судьбой нашего государства. На этотъ же разъ намъ самимъ, не представлявшимъ Націи, пришлось столкнуться не съ королями, не съ человѣческими расами, а съ Націей.

Попытаемся на основаніи собственнаго нашего опыта разрѣшить вопросъ: что такое Нація?

Нація, какъ политическое и хозяйственное объединеніе какого-нибудь народа, представляетъ собой организацію этого послѣдняго для опредѣленной механической цѣли. У человѣческаго общества, какъ такового, нѣтъ никакихъ цѣлей, которыя-бы выходили за его предѣлы, оно является самоцѣлью. Это форма, въ которой человѣкъ проявляетъ себя, какъ соціальное существо. Это естественное регулированіе человѣческихъ отношеній, дающее людямъ возможность общими усиліями развивать свои жизненные идеалы. Оно имѣетъ и политическую сторону, но послѣдняя служитъ лишь одной особой цѣли — самосохране-

нію. Эта политическая сторона имѣетъ отношеніе къ власти, но не къ жизненному идеалу. Поэтому политика была прежде особой областью, предоставленной специалистамъ. Но, когда при помощи науки и все совершенствующейся организаціи эта область начинаетъ пріобрѣтать все большее значеніе и давать обильную жатву, тогда она съ изумительной скоростью переступаетъ свои границы. Ибо тогда она во всѣхъ сосѣднихъ областяхъ вызываетъ ненасытное стремленіе къ матеріальнымъ выгодамъ и взаимное соревнованіе. И такъ какъ всѣ вынуждены опасаться другъ друга, то всѣмъ приходится стремиться къ могуществу. Но наступаетъ моментъ, когда люди уже ни передъ чѣмъ не останавливаются, такъ какъ конкуренція становится все ожесточеннѣе, политическая организація все увеличивается въ своихъ размѣрахъ и эгоизмъ дѣлается всемогущимъ. Умѣло пользуясь жаждой наживы и трусостью людей, политика начинаетъ играть въ обществѣ все большую роль и, наконецъ, всецѣло подчиняетъ его себѣ.

Быть-можетъ, вслѣдствіе привычки, ваши чувства нѣмного притупились и вы не замѣчаете поэтому, какъ въ наше время всѣ узы, объединявшія человѣческое общество, распадаются и уступаютъ свое мѣсто чисто механической организаціи. Симптомы этого распаденія вы можете замѣтить повсюду. Вы наблюдаете теперь взаимную борьбу между мужчиной и женщиной, потому что порвалась естественная связь, гармонически ихъ объединявшая. Мужчина теперь только представитель опредѣленной профессіи, создающій цѣнности для себя и для другихъ, без-

прерывно вертяцій большое колесо власти въ интересахъ, какъ своихъ собственныхъ, такъ и всей бюрократіи. Женщинѣ теперь остается лишь увядать и умирать, или же вполне самостоятельно вести борьбу за существованіе. Такимъ образомъ постоянное соревнованіе замѣнило естественную совмѣстную работу. Даже нравственная основа взаимнаго общенія между мужчиной и женщиной измѣнилась: единеніе, основанное на самопожертвованіи съ той и другой стороны, цѣлью котораго было взаимное дополненіе, это единеніе смѣнилось борьбой грубыхъ стихійныхъ элементовъ. Ибо элементы, неспособные больше къ естественному соединенію, утратили самый смыслъ, самое право на существованіе. Какъ молекулы газа, сжатые въ слишкомъ узкомъ пространствѣ, они находятся между собой въ постоянной борьбѣ до тѣхъ поръ, пока не взорвутъ сосуда, въ которомъ содержатся.

А затѣмъ вспомните о тѣхъ, кто называетъ себя анархистами, кто не допускаетъ ни въ какой формѣ давленія власти на индивидуума. Ихъ возмущеніе обусловлено тѣмъ, что власть стала черезчуръ абстрактной, какъ бы продуктомъ, добываемымъ научнымъ путемъ въ политической лабораторіи Націи, посредствомъ переработки человѣческой личности.

Въ чемъ же заключается смыслъ этихъ экономическихъ забастовокъ, которыя подобны колючимъ кустарникамъ на неплодной почвѣ, вырастающимъ еще быстрѣй послѣ того, какъ ихъ подрѣзали? Смыслъ ихъ заключается въ томъ, что механизмъ, создающій экономическія цѣнности, все увеличивается въ объемѣ, достигая чудовищ-

ныхъ размѣровъ, и не находится больше ни въ какомъ соотвѣтствіи со всѣми другими потребностями общества — и, что живой, реальный человѣкъ совершенно раздавленъ его тяжестью. Такое состояніе неизбежно влечетъ за собой постоянную борьбу между элементами, надъ которыми уже не имѣетъ никакой власти идеаль гармонически-развитого человечества. Вотъ почему трудъ и капиталъ ведутъ между собой постоянную экономическую борьбу. Ибо жажда денегъ и власти не знаетъ предѣловъ и соглашеніе, заключенное изъ эгоистическихъ соображеній, никогда не можетъ стать окончательнымъ примиреніемъ. Здѣсь придется испить чашу соперничества и недовѣрія до дна, и закончится эта борьба или неожиданной гибелью или духовнымъ перерожденіемъ.

Когда эта организація политики и торговли, именуемая Націей, становится всемогущей за счетъ гармоническаго развитія высшихъ жизненныхъ формъ, тогда человечество, какъ таковое, попадаетъ въ опасное положеніе. Когда отецъ семейства предается азартной игрѣ и обязанности по отношенію къ своимъ отходятъ у него на второй планъ, тогда онъ перестаетъ уже быть человѣкомъ и становится машиной, которую приводитъ въ движеніе лишь жажда наживы. Онъ оказывается способнымъ на поступки, которыхъ онъ стыдился бы въ нормальномъ состояніи. То, что мы сказали объ отдѣльной личности, примѣнимо и ко всему человѣческому обществу. Когда общество представляетъ собой только организованную силу, то почти нѣтъ преступленія, на которое оно не было бы способно. Ибо цѣлью машины и оправданіемъ

ея существованія является матеріальный успѣхъ, цѣлью же и задачей человѣка является одно лишь добро. Когда эта организаціонная машина достигаетъ большихъ размѣровъ и приставленные къ ней рабочіе превращаются въ одну изъ ея частей, тогда человѣкъ, какъ личность, какъ бы сходитъ на нѣтъ и, превращаясь въ машину, начинаетъ вертѣть огромное колесо политики безъ малѣйшаго чувства состраданія и нравственной отвѣтственности. Бываетъ, конечно, что даже во время этой чисто механической работы нравственная сторона человѣческой природы пытается проявить себя, но всѣ канаты и винты этой бездушной человѣческой машины скрипятъ и шумятъ и нити человѣческаго сердца фатально запутываются въ ея механизмъ, и лишь путемъ большихъ усилій удастся нравственной волѣ осуществить свой идеалъ, да и то лишь въ формѣ несовершенной и безцвѣтной.

Это абстрактное существо, Нація, управляетъ Индіей. У насъ есть такой сортъ консервовъ, при изготовленіи и упаковкѣ которыхъ человѣческія руки не должны принимать никакого участія. Этотъ способъ изготовленія консервовъ тождественъ съ методомъ управленія Индіей. И здѣсь вы почти не чувствуете прикосновенія человѣческой руки. Губернаторамъ нѣтъ надобности знать нашъ языкъ, и лишь въ качествѣ чиновниковъ вступаютъ они въ личное общеніе съ нами; они могутъ изъ высокомернаго отдаленія поощрять наши стремленія или препятствовать имъ, они могутъ направить насъ на опредѣленный политическій путь, а затѣмъ при помощи особыхъ пріемовъ ихъ бюрократической машины въ лю-